

Факторная модель информационной семейной среды

С. Т. Посохова¹, А. Е. Колпакова²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

² Русская христианская гуманитарная академия
191011, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15А

Сведения об авторах:

Светлана Тимофеевна Посохова

e-mail: svetpos@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 9016-2796

ORCID: 0000-0001-5172-6774

Анастасия Евгеньевна Колпакова

e-mail: belova_asya@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 4625-9917

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Исследование проводилось с целью построения модели информационной семейной среды. Информационная среда семьи рассматривалась как система технических и психологических характеристик взаимодействия членов семьи с информационно-коммуникационными ресурсами, локализованная во внутрисемейном пространстве, трансформирующая поведение и внутрисемейные процессы. Представлены результаты эмпирического исследования технического и психологического компонентов информационной семейной среды. В исследовании участвовали родители в возрасте 40 лет и подростки в возрасте 12–17 лет – всего 203 человека. Использовались отдельные варианты опросника «Информационная среда семьи» для родителей и подростков. Опросники специально разработаны авторами статьи для проведения исследования.

Представлена факторная модель информационной семейной среды, которая получена на основании результатов эксплораторного факторного анализа. Модель описывает семью как особого пользователя информационных ресурсов. Модель включает в себя факторы семейного доверия информационным ресурсам, факторы, отражающие функции семьи в информационной среде, а также факторы эмоционального комфорта, эмоционального дискомфорта и эмоционального дисбаланса при погружении в интернет. Делается вывод о том, что информационная семейная среда представляет собой целостный многомерный, многокомпонентный и многофункциональный психологический феномен, обеспечивающий адаптацию семьи в условиях информационного прессинга.

Ключевые слова: семья, информационная среда семьи, факторная структура, функции информационной семейной среды, доверие, эмоциональный комфорт.

Factor model of the family information environment

S. T. Posokhova¹, A. E. Kolpakova¹

¹ St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

² Russian Christian Academy of the Humanities
15A Fontanka Emb., St-Petersburg 191011, Russia

Authors:

Svetlana T. Posokhova

e-mail: svetpos@mail.ru

SPIN: 9016-2796

ORCID: 0000-0001-5172-6774

Anastasia E. Kolpakova

e-mail: belova_asya@mail.ru

SPIN: 4625-9917

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The purpose of this study was to build a model of the family information environment, defined as technical and psychological framework that determines how family members interact with information and communication resources. This environment is exclusive to the family space, where it influences the behaviour of family members and various processes within the family. This article presents the results of an empirical study into the technical and psychological components of the family information environment. The study involved parents aged 40 years and adolescents aged 12–17 years, a total of 203 people. For this study, we developed dedicated versions of the questionnaire “Information Environment of the Family” for parents and adolescents. A factor model of the family information environment, obtained through exploratory factor analysis, is presented. This model is highly differentiated and allows us to identify 21 variables

of the family information environment. Based on the secondary analysis of factors, it is shown that this model describes the family as a special type of information resource user. The model includes factors of family trust in information resources, factors reflecting the family functions in the information environment as well as factors of emotional comfort, emotional discomfort and emotional imbalance when going online. It is concluded that the family information environment is an integral multidimensional, multicomponent and multifunctional psychological phenomenon that ensures family resilience to information pressure.

Keywords: family, family information environment, factor structure, functions of the family information environment, trust, emotional comfort.

Введение

Информационный контекст существования мирового сообщества затрагивает современную семью. Семья, как любая другая система обеспечения жизнедеятельности человека, подвержена влиянию сил и законов цифровой организации мира. Сегодня каждая семья, обладающая теми или иными информационными ресурсами, включается в общее информационное пространство. Влияние глобальных информационных трансформаций сопровождается несколькими вариантами семейного реагирования. Во-первых, происходят изменения различных формальных и психологических признаков внутрисемейного устройства и социального функционирования семьи. Во-вторых, внутрисемейные отношения все более отчетливо влияют на формирование нового информационного поколения. Современный ребенок в семье прямо или опосредованно включается в информационное пространство уже на этапе внутриутробного развития и младенчества. По мере его взросления границы информационного пространства существенно расширяются. В-третьих, реагируя на информационные вызовы времени, семья формирует внутри себя определенную информационную среду. В этой среде формируются новые отношения между членами семьи, по-новому конструируются отношения с окружающим миром. Информационная среда становится неотъемлемой частью действительности, с которой сталкивается семья и в которой она постоянно пребывает.

В настоящее время особенности информационного воздействия на семейные системы раскрыты односторонне – в основном с позиции роли семейного воспитания, детско-родительских отношений в информационном поведении подростков (Солдатова, Рассказова 2018). Истоки интернет-зависимости подростков часто соотносятся с их семейным неблагополучием, девиантным родительством. Возникает явное противоречие между реальным существованием информационной среды в семьях с различным укладом, включен-

ностью в нее всех членов семьи и отсутствием знаний о структуре и функциях. В связи с большим дефицитом эмпирического материала было проведено специальное исследование, цель которого заключалась в определении структурной организации информационной семейной среды. Некоторые содержательные признаки информационной среды семьи были описаны ранее (Посохова, Колпакова, Стряпухина 2018).

Разрабатывая идею структурной организации информационной семейной среды, мы исходили из положений системного подхода к описанию психологических феноменов (Бейкер, Варга 2008; Вацлавик, Бивин, Джексон 2000; Панферов 2015). На их основании было сформулировано следующее рабочее определение. Информационная среда семьи – это система технических и психологических характеристик взаимодействия членов семьи с информационно-коммуникационными ресурсами, локализованная в внутрисемейном пространстве и трансформирующая поведение и внутрисемейные процессы. Информационная среда задает информационные традиции семьи в целом и каждого ее члена, формирует культуру информационного поведения (Колин 2006; Орлова 2013). Тем самым реализуется функция адаптации семейной системы в информационном обществе.

Материалы и методы

На основе добровольного согласия в исследовании участвовали две группы респондентов. В одну из них входили подростки в возрасте 12–17 лет с нормативным интеллектуальным развитием – 131 человек. Подростки посещали общеобразовательную школу, успешно справлялись с программами обучения, не имели проблем с соблюдением школьной дисциплины. Выборка родителей, воспитывающих подростков, состояла из 72 человек в возрасте около 40 лет. Проживание в мегаполисе (Санкт-Петербург), позволяющее активно взаимодействовать с широким спектром информационных ресурсов,

было основным критерием отбора участников исследования.

Использовался специально разработанный опросник «Информационная среда семьи» в подростковом и взрослом вариантах. Предварительно, на основании контент-анализа результатов беседы и наблюдения, а также экспертной оценки было определено содержание технического и психологического компонентов информационной среды семьи. Технический компонент включает в себя перечень информационных ресурсов, используемых семьей, их потребительские характеристики и извлекаемые контенты. Психологический компонент отражает ценностное отношение семьи к информационным ресурсам, приверженность определенному ресурсу и эмоциональный фон при взаимодействии с интернетом. В окончательном варианте родительский и подростковый опросники содержали 25 вопросов, предполагающие один или несколько ответов. Применение коэффициента альфа Кронбаха показало достаточную внутреннюю согласованность вопросов ($\alpha=0,735$). Для доказательства валидности результаты, полученные по разработанному опроснику, сопоставлялись с результатами теста «Интернет-зависимость» К. Янг, адаптированного В. А. Лоскутовой.

Факторная структура информационной семейной среды определялась на основании эксплораторного факторного анализа, выполненного методом главных компонент с вращением варимакс. Факторизация была осуществлена на 95 переменных, полученных в объединенной выборке родителей и подростков. Такое объединение позволило выявить интегральные структурные признаки информационной семейной среды.

Результаты и их обсуждение

Факторизация продемонстрировала самостоятельную роль технического и психологического компонентов в целостной информационной семейной среде. Оба компонента оказались разобращенными в факторной структуре. При этом из

25 технических переменных был извлечен только один фактор, дисперсия которого составляла 22,14%. Фактор объединил признаки, которые характеризовали контенты, извлекаемые семьей из перечня предлагаемых информационными источниками. В него вошли все предложенные контенты, такие как новостной, популярный, религиозный, научный, технический, потребительский, культурный, профессиональный и развлекательный. Выделенный фактор отражает разнообразие извлекаемой информации в семье независимо от носителя информации и его потребительских свойств. Подобный выбор говорит о низкой информационной селективности семьи. Семья поглощает всю предлагаемую информацию, по крайней мере те девять контентов, которые учитывались в исследовании. Фактор может быть обозначен как «селективность информационных контентов».

Факторная структура психологического компонента информационной среды семьи получена в ходе статистического преобразования 46 переменных. В результате было извлечено 14 значимых факторов, составляющих 81,3% суммарной дисперсии. Дополнительно было выделено 6 факторов эмоциональной сферы семьи при погружении ее членов в интернет. Выделенные факторы были объединены в несколько кластеров: факторы, характеризующие семью как пользователя информационных ресурсов; факторы семейного доверия информационным ресурсам; факторы, отражающие функции семьи в информационной среде; факторы эмоционального фона информационной среды семьи. Рассмотрим содержание каждой группы факторов отдельно.

Семья как активный пользователь информационных ресурсов характеризуется факторами «информационные интересы семьи», «семейная информационность», «ориентация на доступность информации» и «ценность технической информации». Один из факторов, обозначенный как «информационный интерес семьи», отражает широту интересов семьи, которые

удовлетворяются с помощью разных информационных источников. Фактор включает показатели заинтересованности семьи в научной, развлекательной, технической, религиозной, популярной, потребительской информации, а также связанной с искусством и культурой. Другой фактор, названный «современная информационность семьи», включает в себя переменные, касающиеся разных сторон информационной среды семьи: внутрисемейные каналы связи, предпочитаемый контент, погруженность ребенка в интернет. Можно полагать, что фактор объясняет одну из тенденций межличностного взаимодействия в современных семьях, связанную с использованием информационных технологий. Эта тенденция заключается в готовности детей к самостоятельному погружению в информационную среду в семьях с развитой общей культурой. В таких семьях вероятен ослабленный контроль над детьми вне дома в виде установления контактов через удаленные каналы связи. Еще один фактор подчеркивает самостоятельную ценность технической информации в семье. Последний фактор, вошедший в этот кластер, нагружен лишь двумя переменными – предпочтение семьей популярной информации и использование телефонного звонка для внутрисемейной коммуникации. Фактор определен как «ориентация на доступность информации».

Семейное доверие информационным ресурсам представлено тремя факторами: «возрастной кредит доверия», «доверие традиционным информационным ресурсам» и «информационная компенсация недоверия книгам». Фактор «возрастной кредит доверия информационным ресурсам» нагружен переменными доверия современным и традиционным источникам информации: интернету, телефону, прессе и кино. В него также вошли показатели принятия интернета и возраст его пользователей. Фактор отражает тенденцию к снижению доверия современным источникам информации по мере взросления членов семьи. Доверительное отношение инфор-

мационным ресурсам предполагает позитивное отношение к ним. Фактор, который был определен как «доверие традиционным информационным ресурсам», объединяет доверие семьи телевидению и радио, ее интерес к профессиональной и новостной информации. Еще один фактор в кластере доверия отражает противоречивость отношения семьи к разным характеристикам информационной среды. Предпочтение семьей научной информации сочетается с недоверием книгам. В связи с этим фактор был обозначен как «информационная компенсация недоверия к книгам».

Судя по результатам факторного анализа, функции информационной семейной среды разнообразны. Так, с помощью информационной среды осуществляется регуляция семейного стресса и детского виртуального общения. Фактор «информационные регуляторы семейного стресса» объединяет цели использования информационных ресурсов, среди которых самоутверждение и снятие напряжения. Фактор, обозначенный как «регуляция детского виртуального общения», описывает неоднозначный эффект использования интернета. Он объединяет частоту вовлечения родителями своего ребенка в интернет и ограничения в использовании интернета для общения. По своей сути, фактор обнаруживает подмену живого непосредственного общения с детьми в семье погружением в интернет. Подобная семейная тенденция повышает риск девиантного поведения подростков.

Семейной информационной среде принадлежит функция удовлетворения актуальных семейных потребностей и потребности в релаксации. На это указывает содержание трех выделенных факторов. Фактор «удовлетворение семейных потребностей» представлен показателями использования в семье средств массовой информации для развлечения и для учебы в сочетании с выбором потребительского контента. Фактор отражает актуальные жизненные потребности семьи, которые могут быть удовлетворены с помощью ин-

формационных ресурсов. Значимость этой роли усиливает самостоятельный фактор «потребность в актуальном», представленный только одной переменной – предпочтением семьей новостной информации. Фактор «релаксационная функция информации» показывает, что в ряде семей сложившаяся информационная среда способствует ослаблению эмоционального напряжения. В него вошли две переменные – предпочтение семьей развлекательного контента и потребность быть в курсе всех событий как цель использования средств массовой информации. Получение сведений о происходящих событиях в окружающем мире снимает неопределенность обыденной жизни семьи. Развлекательная информация выполняет в семье важную функцию – способствует переносу сложных проблем в область удовольствия.

К регулирующим функциям информационной семейной среды можно отнести также обеспечение прагматических потребностей. Содержание фактора «прагматического использования информационной среды» отражает предпочтение в ряде семей профессионального информационного контента и использование средств массовой информации преимущественно для работы.

Содержание фактора «игнорирование информационных потребностей детей» определяется показателями, которые отражают вовлеченность членов семьи в средства массовой информации и интернет. Также в него входят показатели использования разнообразных мессенджеров для внутрисемейной коммуникации и ограниченного использования интернета с целью получения информации для детей. Интерпретация извлеченного фактора определяется включением в него переменной использования интернета для детей. Можно предположить, что в ряде семей вовлечение детей в информационную среду сочетается с игнорированием их личных информационных интересов.

Расширяет многомерность и многофункциональность информационной семейной среды особенности структурной

организации эмоционального фона взаимодействия с информационными ресурсами. Эмоциональный фон информационной среды семьи занимает особое положение в психологическом компоненте. В эмоциональной сфере в первую очередь заложены детско-родительские конфликты. Эмоциональный фон информационной среды образуют переживания членов семьи и репрезентации переживаний при взаимодействии с интернетом. Существенная смысловая насыщенность позволяет рассматривать эмоциональный фон в качестве самостоятельной составляющей психологического компонента. В процессе факторизации 24 переменных было выделено шесть самостоятельных факторов, охватывающих 73,2% суммарной дисперсии.

Разнообразные эмоции, которые переживают дети и родители и которые наблюдают друг у друга при погружении в интернет, говорят о неоднозначном отношении к информации, извлекаемой из интернета. Выделенные факторы условно можно объединить в следующие группы: факторы эмоционального комфорта, факторы эмоционального дискомфорта и факторы эмоционального дисбаланса

Эмоциональный комфорт в информационной семейной среде определяется содержанием двух факторов. Один из факторов был назван «эмоциональный комфорт в интернете». В нем объединились показатели эмоций радости и удивления при взаимодействии членов семьи с интернетом. Другой фактор – «семейное эмоциональное оживление в интернете» – объединяет показатели интереса-волнения. Эти эмоции переживаются членами семьи не только при личном погружении в интернет. Эти же эмоции проецируются родителями на своих детей, а детей – на родителей, погруженных в интернет.

Взаимодействие с информационной средой семьи сопровождается также негативными эмоциональными переживаниями. На возможность появления эмоционального дискомфорта указывает два извлеченных фактора. Один из факторов

объединил широкий спектр эмоций, переживаемых членами семьи во время использования интернета. В него вошло большинство из предложенных для идентификации эмоций: страх, гнев, печаль, презрение, отвращение, смущение, вина. Можно предположить, что погружение в интернет без определенной цели создает ситуацию неопределенности. Неопределенность усиливает негативные переживания, компенсирующие информационный и целевой дефицит. Учитывая содержание вошедших в фактор эмоций, мы обозначили его как «общий эмоциональный дискомфорт в интернете». Следующий фактор интегрирует репрезентацию членами семьи эмоций друг друга при использовании интернета. Родители и дети идентифицируют переживания горя-страдания, гнева, презрения, отвращения, вины и стыда при использовании информационных ресурсов другими членами семьи. Фактор получил название «репрезентация негативных эмоций в интернете».

Эмоциональный дисбаланс в информационной семейной среде представлен двумя факторами: дисбалансом переживаемых и репрезентируемых эмоций в интернете и дисбалансом в репрезентации эмоций в интернете. Фактор, обозначенный как «дисбаланс переживаемых и репрезентируемых эмоций в интернете», объединяет переживание спокойствия при личном погружении членов семьи в интернет и репрезентируемую эмоцию смущения у других членов семьи в этот момент. Вероятно, погружение в интернет вносит рассогласование в понимание эмоций, прежде всего между тем, какую эмоцию демонстрирует человек, и какую ему приписывают окружающие. Фактор «дисбаланс в репрезентации эмоций в интернете» затрагивает понимание репрезентируемых эмоций. В нем отражается противоречие в репрезентации членами семьи удивления, спокойствия и радости при погружении в интернет. Выявленная обратная взаимосвязь свидетельствует о неоднозначном восприятии членами семьи

этих эмоций у своих близких, погруженных в интернет.

Заключение и выводы

На основании проведенного исследования можно заключить, что информационная среда превращается в значимый контекст жизни современной семьи. Информационная среда семьи представляет собой целостный многомерный, многокомпонентный и многофункциональный феномен. В ее основе лежит совокупность технического и психологического компонентов. Технический компонент акцентирует разнообразие используемых в семье информационных ресурсов, их объективные потребительские характеристики и извлекаемые содержательные контенты. Психологический компонент объективирует отношения семьи к разным аспектам взаимодействия с информацией. Он раскрывается в ценностном отношении к имеющимся информационным ресурсам, приверженности определенному источнику получения информации, а также в эмоциональных переживаниях при взаимодействии с информационными источниками.

Модель информационной семейной среды, полученная с помощью факторного анализа, отличается высокой дифференцированностью. Согласно этой модели, информационную семейную среду характеризует 21 признак. Дальнейшая интеграция выделенных признаков приводит к выводу о том, что информационная среда характеризует семью как особого пользователя информационных ресурсов. К значимым признакам информационной семейной среды относятся также сложившееся в семье доверие информационным ресурсам и широкий спектр функций, который семья реализует с помощью информационной среды. Эмоциональный фон информационной семейной среды представлен эмоциональным комфортом, эмоциональным дискомфортом и эмоциональным дисбалансом переживаемых и репрезентируемых эмоций при погружении в интернет.

Литература

- Бейкер, К., Варга А. Я. (ред), (2008) *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика*. М.: Когито-центр, 321 с.
- Вацлавик, П., Бивин Д., Джексон, М. (2000) *Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия*. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 320 с.
- Колин, К. К. (2006) Информационная культура в информационном обществе. *Открытое образование*, № 6, с. 50–57.
- Орлова, Т. В. (2013) Об информационном человеке. *Теоретическая экономика*, № 2, с. 84–87.
- Панферов, В. Н. (2015) *Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 760 с.
- Посохова, С. Т. Колпакова, А. Е., Стряпухина, Ю. В. (2018) Содержание и структура информационной среды семьи В кн.: А. В. Шаболтас, С. Д. Гуриева (ред.), *Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание*. СПб.: ВВМ., с. 435–442.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2017) Цифровая ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете. *Мир психологии*, № 1 (89), с. 134–143.

References

- Bejker, K., Varga A. Ja. (eds.), (2008) *Teorija semejnyh sistem Mjurreja Boujena: Osnovnye ponjatija, metody i klinicheskaja praktika [Family systems theory Murray Bowen: concepts, methods and clinical practice]*. Moscow: Kogito-centr Publ., 321 p. (In Russian)
- Kolin, K. K. (2006) Informacionnaya kul'tura v informacionnom obshhestve [Information culture in the information society]. *Otkry'toe obrazovanie*, no. 6, pp. 50–57. (In Russian)
- Orlova, T. V. (2013) Ob informacionnom cheloveke [About the Information Man]. *Teoreticheskaya e'konomika*, no. 2, pp. 84–87. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2015) *Integral'nyj sintez psihologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v social'nom vzaimodejstvii [Integrated synthesis of human psychology in science, in education, in social interaction Resilient personality psychology]*. Saint Petersburg: HSPU Publ., 760 p. (In Russian)
- Posokhova, S. T. Kolpakova, A. E., Stryapuxina, Yu.V. (2018) Soderzhanie i struktura informacionnoj sredy` sem`i. [Content and structure of the information environment of the family]. In: A. V. Shaboltas, S. D. Gurieva (eds.), *Psikhologiya XXI veka: psikhologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie [Psychology of the XXI century: psychology as a science, art and vocation]*. Saint Petersburg: VWM Publ., pp. 435–442. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2017) Cifrovaya situaciya razvitiya mezhpokolencheskix otnoshenij: razryv i vzaimodejstvie mezhdru podrostkami i roditelyami v Internetе [The Digital Situation of Intergenerational Relationships: The Gap and Interaction between Adolescents and Parents online]. *Mir psikhologii*, no. 1 (89), pp. 134–143. (In Russian)
- Vaclavik, P., Bivin, D., Dzhekson D. (2000) *Pragmatika chelovecheskih kommunikacij. Izuchenie patternov, patologij i paradoksov vzaimodejstvija [Pragmatics of human communication. The study of patterns, pathologies and paradoxes of interaction]*. Moscow: Aprel'-Press Publ., JeKSMO-Press Publ., 320 p. (In Russian)